

ЛИЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ ВО ХРИСТЪ

Всякій разъ, когда ставится вопросъ объ общественномъ, политическомъ, культурномъ, (а не только индивидуально-духовномъ) значеніи евангелія и церкви, надо знать предварительно: на какой глубинѣ подходитъ къ нему вопрошающій? Практическіе умы обыкновенно довольствуются фактомъ, исторически безспорнымъ, что христіанство «какимъ то образомъ» (какимъ въ точности — этотъ вопросъ не углубляется) вліяло не только на отдѣльныя души вѣрующихъ, но и на цѣлые народы, на ихъ учрежденія, на ихъ жизнь и творчество въ цѣломъ. А потому они ждуть и требуютъ отъ церкви современной максимальнаго участія во всѣхъ больныхъ и жгучихъ проблемахъ нашего времени. Проблемы эти стали міровыми, всеохватывающими. Отъ нихъ никуда не уйти, не укрыться ни въ какой пустынь. И практики обязуютъ церковь активно участвовать въ нихъ на томъ основаніи, что церковь есть одна изъ идейныхъ силъ въ ряду другихъ такихъ же силъ, управляющихъ народами и человѣчествомъ, и потому должна дѣйствовать тѣми же самыми методами, какъ и другія силы, т. е. пропагандой, организаціей массъ и перевѣсомъ большинства голосовъ. Съ исключеніемъ, конечно, насилія и вооруженной революціонной борьбы.

Умы метафизическіе и мистическіе не могутъ смотрѣть такъ просто. Хотя историческій фактъ вліянія христіанства на міровую культуру и для нихъ безспоренъ, но пути и методы этого вліянія представляются имъ не всѣ столь простыми и не всѣ пріемлемыми. Сферой прямого воздѣйствія христіанства они признаютъ только отдѣльную человѣческую личность, ея сердце, ея душу. Черезъ христіанское преобразование «внутренняго человѣка» уже *само собой* должна преображаться изнутри, незамѣтно и постепенно и вся среда, въ

которой обновленный духовно христианский человек живет и действует: — общество, государство, культура. Последняя живут и развиваются по своим собственным натуральным законам, внешним для христианства, но могут подвергаться и его влияниям и лишь до некоторой степени преобразаться. До конца они для христианства непроницаемы, ибо чужды по своей природе. Это категории не духовного, а космического порядка. Господь противопоставил себя «миру сему», а апостол любви заповедал нам «не любить мир» сей. Категория «общества» — от «мира сего», а потому христианское сердце не должно прильпяться к ней. Социальная жизнь есть некая механика сцепления личностей и фатально подчинена некоторой механической законности, чуждой царству духовной свободы, каковыми является христианская религия, церковь. Вот только эта духовная «социальность», общение святых в церкви, где личность человеческая принимается в ее царственной полноте, а не как механическая молекула и дробь, только эта одна «общественность» есть подлинно христианская. Будучи подлинным живым членом этой мистической общественности, отдельный христианин, а через него и вся церковь, являются «духовно-автоматически», внутренне, незамѣтно просвѣтляющими, возвышающими и преображающими общественность внешнюю, греховную. Все другие методы, кроме этого, идущего от глубины личного преображенного духа, суть методы нехристианские. В некоторых благоприятных случаях они приемлемы и для христианской совести, в других они воспринимаются ею как чуждые и даже прямо антихристианские.

Так аскетически равнодушно, безстрастно, холодно, отчужденно и даже враждебно относится к социальной сфере деятельности человечества множество христианских церквей и сект, за малыми, не характерными и нетипичными исключениями. Особенно характерно и показательно, что самая древняя по духу и самая близкая к колыбели христианства, к тонам первой евангельской проповеди, церковь восточная, именно она по преимуществу проникнута этим аскетическим, эсхатологическим безразличием к культурному историческому строительству. Это не требует особых доказательств. Об этом вещает каждая строка восточной литургии, наиболее адекватно отражающей дух восточного благочестия, каждая строка дидактической литературы отцов и старцев, вождей восточной святости.

Следуя инстинктивно и верно этому духу, православная консервативная среда и клириков и мирян воспринимает всякие призывы к общественному деланию, как призывы

плотскіе, языческіе, нехристіанскіе, уводящіе въ сторону отъ церкви и даже въ прямое антихристіанство. Объ этомъ мы должны добросовѣстно свидѣтельствовать, чтобы не скрывать трудностей проблемы о призывѣ церкви къ соціальной активности.

Между тѣмъ и православная догматика и православная мораль, какъ и вообще всякая христіанская этика, требуютъ съ необходимостью отъ всѣхъ христіанъ и отъ церкви, кромѣ личной аскезы, также и *аскезы общественнаго служенія*, кромѣ личнаго индивидуальнаго спасенія, также и *общественнаго спасенія*. «Общественнаго» не только въ смыслѣ мистическаго, церковнаго общенія святыхъ, но и въ смыслѣ возможно болѣе успѣшнаго вовлеченія внѣшняго для церкви человѣческаго общества на пути спасенія христіанскаго. Въ предѣльной перспективѣ это — максимальная христіанизация человѣческаго общества, проникновеніе его началомъ любви, уподобленіе его общенію церковному. Мы говоримъ обычно «оцерковленіе» общества. Это не значитъ превращенія его въ церковь, но именно преображеніе его цѣлей, формъ и методовъ по образу церкви въ духъ евангелія.

Все это для насъ самоочевидныя выводы изъ догмата о Богочеловѣчествѣ. *Христосъ* не только Первосвященникъ и Пророкъ, но и *Царь*. Онъ Царь-Глава не только мистическаго, невидимаго, интимнаго царства душъ. Но это царство душъ съ неизбежностью должно воплощаться въ видимой, внѣшней, даже матерьяльной жизни внутренне христіанизованнаго человѣческаго общества. Теократія мистическая должна выявить и доказать свою реальность въ теократіи или точнѣе въ *христократіи* и внѣшней. Когда христіане поютъ въ римско католическомъ гимнѣ — *Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat*, всякій въ правѣ ихъ спросить словами ап. Іакова: «покажи мнѣ вѣру твою изъ дѣлъ твоихъ» (Іак. 2, 18). И христіане добросовѣстно продѣлали въ своей исторіи разные опыты христократіи: въ созданіи христіанскихъ государствъ, христіанской культуры, философіи, науки, искусствъ, литературы, филантропіи. И всѣ средніе вѣка христіанскіе народы и не сомнѣвались, что все человѣческое творчество должно дѣлаться «во имя *Христово*»; что *Христосъ* — *Царь надъ всѣми дѣлами человѣческими*, и въ особенности надъ дѣлами общенародными, общественными, государственными; что короли и вожди народовъ суть только *слуги Христа и церкви* во всѣхъ дѣлахъ земныхъ и человѣческихъ. Принципіально христіане не должны и не имѣютъ права думать иначе. Но увы, въ новыя вѣка христіане отъ этой дѣтской, твердой вѣры своей отступили. Усумнились въ ея правотѣ. Малодушно уступили свое командное, руководящее въ культурѣ поло-

женіе эмансипировавшемуся отъ религіи, лаическому, и даже антирелигіозному просвѣщенію. Дирижерскій жезлъ надъ челоуѣчествомъ въ его міровомъ культурномъ строительствѣ давно уже окончательно взятъ въ руки лаическими силами. Церковь вытѣснена и часто даже съ насиліемъ изгнана изъ обширныхъ сферъ общественной жизни, именно съ прямой цѣлью, чтобы она не смѣла впредь христіанизовать жизнь, строить видимое царство Христово.

Такимъ образомъ *самъ соперникъ и врагъ Церкви* — міровой лаицизмъ указываетъ ей, въ чемъ ея сила и призваніе на общественномъ поприщѣ. Онъ хочетъ быть душой, центромъ и главой всей жизни, чѣмъ нѣкогда была Церковь. По своему универсализму лаицизмъ хочетъ стать на мѣсто религіи, упразднить и замѣнить ее. Онъ уже паганизировалъ всѣ сферы жизни. Церкви приходится вновь *отвоевывать эти потерянные позиціи*, вновь крестить и христіанизовать государства, право и общественность, науку, культуру, экономику, технику. Эта неизбѣжная война за новую христіанизацию міра снимаетъ съ насъ всѣ аскетическія сомнѣнія: законно ли, православно ли звать церковь къ служенію общественному? Поздно сомнѣваться, когда уже идетъ оборонительная война съ принципиальнымъ врагомъ царства Христова. Для него аскетическое отступленіе церкви въ область только личнаго спасенія душъ вѣрующихъ есть прямая сдача и *капитуляція Церкви*. Онъ только этого и добивается. Убить христократическій реализмъ церкви, это — цѣль «князя міра сего»: Церковь, безучастная къ дѣламъ міра сего, есть уже не царство Христово, а какой то импотентный буддизмъ. Это дезертирство съ поля сраженія въ вѣкъ рѣшительныхъ битвъ евангелія съ міровымъ антихристіанскимъ фронтомъ.

Наоборотъ, въ нашу эпоху мы будемъ бить тревогу и *мобилизовать* всѣхъ вѣрующихъ во Христа, всѣ силы Церкви, чтобы принимать участіе въ рѣшеніи *всѣхъ міровыхъ, общечелоуѣческихъ проблемъ* съ христіанской и церковной точки зрѣнія. Предоставимъ ордену аскетовъ и пустынниковъ привилегію созерцательной жизни, какъ и всякому специальному ордену Церкви. Но обще-обязательнымъ *типомъ* церковнаго служенія и христіанской *активности* (преимущественно въ наше боевое для Церкви время) должно быть именно *общественное служеніе*, въ широкомъ значеніи этого термина. Разумѣется само собой — и это азбука для христіанина, — что это «христіанское общественное служеніе» должно совершаться только на твердой базѣ внутренней принадлежности къ Церкви, подъ ея мистическимъ и авторитетнымъ руководствомъ, питаться и преображаться благодатными силами Церкви. Никоймъ образомъ не автономно, не на гумани-

тарномъ просто основаніи. Только тогда оно не собьется съ пути евангелія и будетъ въ силахъ направлять общій ходъ даже секулярной культуры къ цѣлямъ царства Христова.

Церковь *должна имѣть свои отвѣты на всѣ вопросы* жизни общественной. Конечно отвѣты не технического, а принципиальнаго свойства. Сфера церкви — *аксіологія*, оцѣнка всего примѣнительно къ задачамъ Царства Божія. Свободная и управляемая экономика, капитализмъ и социализмъ, демократія и цезаризмъ, пацифизмъ и милитаризмъ, націонализмъ, фашизмъ, коммунизмъ и т. д. — рѣшительно всѣ формы и явленія человѣческаго коллективизма должны быть оцѣнены Церковью. Она должна дать своимъ членамъ руководственныя указанія, какъ относиться къ каждой изъ существующихъ системъ общежитія и какъ себя вести и что дѣлать внутри этихъ системъ. И принципиально и тактически. Съ одними бороться, другія защищать, третьи реформировать, четвертыя самими создавать по новому, собственному плану.

Вопросъ — гдѣ, въ какомъ или въ какихъ центрахъ Церкви найти такое руководство къ общественному служенію сводится къ вопросу о формахъ церковнаго авторитета. Если у насъ нѣтъ непогрѣшимаго римскаго центра, то мы имѣемъ практически и жизненно достаточныя формы «соборности» всѣхъ степеней, отъ нисшихъ до высшей — «вселенской», чтобы спокойно работать и знать, что и безъ ветхозавѣтнаго «уримъ и тумимъ» мы всегда найдемъ въ соборномъ церковномъ сужденіи и контроль, и судъ, и руководство и помощь.

Участіе церкви въ общественномъ міровомъ строительствѣ, — не означаетъ ли отвлеченія іерархіи, священства отъ алтарей, отъ ихъ специфическаго апостольскаго «служенія слова», обміршенія пастырей, погруженія ихъ въ принижающую житейскую суету? Никоимъ образомъ. И Церковь, какъ всякое организованное общество, слѣдуетъ началу раздѣленія труда. Если священство есть служеніе слова и алтаря, то множество мірянъ есть богатѣйшій резервуаръ силъ для всѣхъ видовъ общественнаго служенія во имя Христова. *Званіе мірянина* въ Церкви есть званіе, обязывающее къ многообразнымъ формамъ *преимущественно общественнаго и культурнаго служенія*. Ради мощности и эффективности этихъ служеній міряне, совмѣстно съ своими пастырями, но преимущественно именно міряне, *должны быть организованы* во множество специальныхъ *братствъ или орденовъ* и являютъ въ цѣломъ какъ бы технически усовершенствованную *армію слугъ Церкви* со всѣми видами духовнаго оружія. Эта армія должна быть вкраплена въ систему общей жизни и общихъ отношеній и тамъ направлять ходъ дѣлъ въ духѣ евангелія и тѣмъ до-

стигать посильнаго преображенія міра по образу церкви, — такъ называемаго «оцерковленія» жизни.

Есть два метода вліянія Церкви на культуру и общественность. Назовемъ одинъ методъ условно «клерикальнымъ». Это, когда Церковь, руками своей іерархіи беретъ за государственную власть, когда она устраиваетъ свои церковныя партіи въ политикѣ, когда создаетъ свои школы, свои соціально-экономическія группировки и т. д. И другой методъ — назовемъ его «молекулярнымъ», когда Церковь, чрезъ своихъ членовъ и черезъ цѣлыя ихъ братства-ордена участвуетъ во множествѣ общегосударственныхъ, общекультурныхъ учреждений, корпорацій, организацій, въ различныхъ уже существующихъ партіяхъ, въ академіяхъ, университетахъ, въ общей прессѣ, въ общей свѣтской жизни и вездѣ посильно проводитъ свое христіанское вліаніе. Это методъ наиболѣе доступный и гибкій. Его преимущества подсказываются намъ тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что въ наше время уже нѣтъ въ дѣйствительности патріархальныхъ условій, когда все государство, вся нація, всѣ учрежденія были монолитно христіанскими. Тогда теократическіе планы проводились прямо, клерикально, по системѣ государственнаго принужденія. Ничего этого нѣтъ теперь въ природѣ вещей. *Теперь христіане* не по паспорту только составляютъ *меньшинство* даже въ официально-христіанскихъ государствахъ. Какъ меньшинство, они не имѣютъ ни права, ни возможности навязывать иновѣрному и невѣрующему большинству своихъ христократическихъ плановъ. Имъ остается только бороться за евангельскія начала путями «молекулярнаго» *воздѣйствія внутри общихъ формъ жизни*. Этимъ преобладающимъ методомъ не исключается, въ нужныхъ случаяхъ, и практика особыхъ, церковныхъ формъ, по методу, условно названному нами «клерикальнымъ».

Вотъ именно «меньшинственное» положеніе въ новое время христіанъ средѣ свѣтскихъ формъ государственности и общественности и умаляетъ практическую роль чисто церковныхъ, каноническихъ единицъ, каковы приходы, епархіи. Абсолютно цѣнные и священные для жизни интимно церковной и мистической, эти каноническіе организмы часто совершенно несоизмѣримы съ формами внѣцерковной общественности. Приходы, какъ единицы авторитенныя только въ предѣлахъ даннаго вѣроисповѣданія, не могутъ, какъ таковыя выступать съ вотумомъ по вопросамъ политическимъ, экономическимъ, культурнымъ. Отдѣльные христіане, составляющіе приходы, должны или персонально, или группами и братствами вливаться въ формы свѣтской общетсвенности и черезъ нихъ проводить въ общую систему жизни то, что нужно Церкви.

Каноническая система организациі церкви, такимъ образомъ *недостаточна* для *общественнаго служенія Церкви* среди иновѣрнаго и невѣрующаго большинства. Здѣсь на *первое мѣсто* по своей цѣлесообразности выдвигается система организациі *братствъ-орденовъ*, связывающая христіанъ по сродству ихъ профессій и специальностей въ интересахъ церкви. Безъ *максимальнаго развитія* и усиленія этой системы не одержать Церкви нужныхъ побѣдъ на обширномъ полѣ христіанизациі всей жизни.

Какъ ни труденъ, какъ ни длителенъ этотъ христократическій процессъ преображенія космической, языческой, христоборческой системы жизни въ жизнь, сообразную съ духомъ евангелія, ни отдѣльный христіанинъ, ни вся церковь не могутъ не жить надеждой, что они созидаютъ здѣсь на землѣ, въ этой грѣшной и несовершенной средѣ, нѣкій *Градъ Божій*, спасаютъ не только свои отдѣльныя души, но спасаютъ и свою грѣшную общественность, свою общую жизнь и все свое *общее историческое творчество*, совершаютъ не только личное, но и совмѣстное *общественное спасеніе во Христа*, творятъ новую теократію — христократію.

А. Карташевъ

14. VI. 1934.